Новость · 17 марта 2023, 08:39

Колония в Мордовии разрешила передать Юрию Дмитриеву очки, но только вместо разрешенной раз в три месяца посылки с вещами

Мордовская ИК-18 строгого режима вынудила осужденного историка Юрия Дмитриева отказаться от возможности получить регулярную посылку с необходимыми вещами, чтобы ему передали новые очки. Об этом сообщили [общество «Мемориал»](#) и [«Радио Свобода»](#).

Глава карельского «Мемориала» Дмитриев заказал очки взамен сломавшихся, но начальник колонии Владимир Голубятников отказался передать их как медицинскую бандероль, в итоге историку пришлось оформить их как передачу.

В колониях строгого режима [разрешены](#) только четыре передачи в год — один раз в три месяца. Вес каждой при этом [ограничен](#) 20 килограммами.

Вчера Дмитриев по видеосвязи [участвовал](#) в судебном заседании, где обжаловал водворение в ШИЗО. «Не желая срывать судебное заседание, я был вынужден согласиться на двадцатикилограммовые очки», — привели соратники Дмитриева его слова.

Историка и одного из основателей мемориального комплекса «Сандормох» [приговорили](#) к 15 годам колонии по делам о насильственных действиях сексуального характера в отношении несовершеннолетней (части 3 и 4 статьи 132 УК),

развратных действиях (часть 3 статьи 135 УК), изготовлении порнографии (статья 242.2 УК) и хранении оружия (часть 1 статьи 222 УК).

Первое уголовное дело против Дмитриева завели- в 2016 году из-за девяти фотографий с его голой приемной дочерью, на которых девочке было три, четыре и шесть лет. По словам историка, первые четыре снимка он сделал по просьбе дочери, еще четыре — как «дневник здоровья» для органов опеки, когда у ребенка заболело в паху, последнюю — после того, как та почувствовала дискомфорт в паху, покатавшись на пони.

Помимо этого, Дмитриева обвиняли в том, что он несколько раз трогал промежность девочки. Он объяснял это тем, что проверял сухость белья во время приступов недержания у ребенка. Проблемы со здоровьем подтвердились эпикризом из больницы, - отмечала «Новая газета».

Также ему вменяли хранение оружия из-за куска ствола от старого охотничьего ружья, найденного во время обыска.

Осенью Дмитриева пять раз отправляли в штрафной изолятор мордовской ИК-18. Поводами для взысканий становились отсутствие именной бирки на робе, то, что он не поздоровался с представителем администрации, не держал руки за спиной, когда его выводили, и оставил на своей кровати кошку, за которой ухаживает в колонии.